

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Философия И.А. Ильина и гегелевское учение о связи нравственности и морали

Малинин Сергей Алексеевич

Аспирант

*ФГБОУ ВПО "Тверской государственный университет г. Тверь, исторический ,
Клин, Россия*

E-mail: duks2011@yandex.ru

Проблема взаимосвязи нравственности и морали - одна из основных в философии Г.В.Ф. Гегеля. Предложенный им анализ этого вопроса привлек внимание И.А. Ильина, который попытался осмыслить эту проблематику гегелевского наследия в свете реалий 20-ого столетия и задач построения нового абриса русского государства и общества применительно к трагическим событиям отечественной истории начала прошлого века. Попытаемся рассмотреть основные моменты, характеризующие видение Ильиным гегелевского понимания связи морали и нравственности, обращая особое внимание на «выход» его историко-философских штудий в социально-философскую перспективу осмысления задач русского общества и государственности.

Мораль и нравственность как проявления объективного духа наиболее обстоятельно рассматриваются в формате гегелевской концепции философии права. Право есть всюду, а то, что есть всюду, есть разум, пишет Гегель. Понятие "этика" Гегель практически не употреблял. Гегель заявляет о том, что только разумная воля способна породить мораль и нравственность. Гегелевская, философия права, пишет Ильин, должна раскрыть духовное значение нравственности и морали, указав им место в ряду самоосвобождения духа. Понятия мораль и нравственность Гегель принципиально разделял. Значение морали состоит в том, чтобы долженствовать всеобщему, когда посредством диалектического процесса воля обнаруживает, что любая воля, противопоставляющая себя универсальной воле, является безнравственной.

Мораль есть высшая ступень абстрактного права. Гегель говорит о морали как о виде права. Гегель пишет: «Мораль есть истина абстрактного права, т. е. высшая, более свободная и более конкретная ступень в ряду правовых состояний воли» [3, с. 329]. Гегель не скрывает различных сторон морали, пишет Ильин, говоря о том, что моральное состояние духа есть правовое и неправовое, свободное и несвободное. Мораль для Гегеля это пример, показатель для всех жизненных случаев. У всех моральных поступков есть общее творческое начало – воля человека. Сравнивая отношение к морали Канта и Гегеля, И.А. Ильин выделил следующее: у Канта мораль исходит из чистого и возвышенного, это то, что делает человека человеком, мораль тождественная свободе. Кант пишет: «Моральная доброта дает человеку, следовательно, непосредственную внутреннюю ценность нравственности, т. е. тот, кто держит слово, всегда имеет непосредственную внутреннюю ценность свободного произволения, цель же может быть какой угодно» [4, с. 41]. Гегель заявляет о том, что моралью можно прикрывать лицемерие и злые помыслы. Мораль запутывает человека, обманывая его ожидания, ставит его перед неопределенностью. Противоречивость морального мировоззрения состоит в том, что человеческая душа по своей сути добродетельна, а сталкиваясь с противоречивой моралью, как полагает Ильин, она предполагает, что выбрала ложный путь, и

замыкается в себе.

По мнению И.А. Ильина, нравственность у Гегеля представляет собой единство абстрактного права и морали. Она, в свою очередь, образует триаду: 1) семья; 2) гражданское общество; 3) государство. Британский философ-неогегельянец Р.Дж. Коллингвуд сравнивает гегелевский взгляд на проблему нравственности с кантовским. У Канта «человеческие действия, рассматриваемые как вещи в себе, являются нравственными действиями» [5, с. 117]. Гегель отвергает кантовскую доктрину, разграничивающую феномены и вещи в себе. Нравственность пишет Гегель, это общественная природа человека, возвышающаяся над индивидуальной. Гегель заявляет: «Нравственность возвращается назад в гражданское общество как некое имманентное» [1, с. 258].

По мнению Ильина, для Гегеля, мораль и нравственность это элементы в развитии объективного духа на пути от формальной свободы индивида к государству как всеобщей и объективной свободе. Сам Ильин отождествляет понятия "мораль" и "нравственность" в контексте своих работ. Нравственность есть у Ильина совокупность душевных свойств, таких как воля, страсть, любовь. Они отличны от умственного начала, то есть разума и рассудка. Ее составляют сформулированные в языке нормы, которым должен следовать индивид в делах своей воли и совести. Ильин утверждает: «Мораль есть хотя в общем и необходимая, но первичная, низшая стадия восхождения к практическому совершенству» [2, с. 91].

Одновременно вслед за Гегелем И.А. Ильин усматривает опору общества и государства в национальной традиции, акцентирует роль ее объективно-нравственных начал. Духовное формирование индивида, определяет духовное формирование социально-политической сферы, пишет мыслитель. У Ильина, нравственность индивида и общества определяет право. Нравственное государство основывается на духовном единении народа. Базисом социальной общности является нравственный человек. Ильин посредством гегелевской философии пытается найти «лекарство» от революционных потрясений, случившихся в России в начале 20-ого века. Ильин, через прочтение Гегеля, заявляет о высочайшей значимости России в мировой истории и необходимости русского человека прилагать все усилия для всестороннего развития российского государства. Традиции своей страны, пишет Ильин, ни в коем случае нельзя забывать, их должно помнить и приумножать. Ильин справедливо говорит о том, что России нужно нравственное обновление для дальнейшего духовного прогресса. Традиционность для России всегда была жизненным основанием. Возвращение к традициям сегодня также является актуальной, потому что значение духовно-нравственных оснований возрастает в условиях трансформации общества и культуры.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права, Т. VII: Пер. Б. Столпнера/ Коммунистическая Академия при ЦИК СССР, Институт философии. М.: Соцэкгиз, 1934.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5. Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. - М.: Русская книга, 1996.
3. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. - СПб.: НАУКА, 1994.

4. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. — М.: Республика, 2000.
5. Р.Дж. Коллингвуд. Идея истории. Автобиография: Пер. и коммент. Ю.А. Асеева. - М.: НАУКА, 1980.

Слова благодарности

Выражаю слова благодарности своему научному руководителю Борису Львовичу Губману за помощь в написании тезисов.